

## ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ (СНК 1937-1941гг.)

Л.Е.Бонюшкина

Последние годы характеризуются острой борьбой различных группировок в эшелонах власти и управления. Одна из них, без сомнения, представляет интересы старой советской номенклатуры, сложившейся в период существования у нас в стране партийно-государственной системы. У нее - свои интересы, за ней - сложившиеся принципы формирования, подбора кадров и традиции поведения, восходящие к прошлому. Автор данной статьи занимается изучением одной группы или, лучше сказать, групп людей, составлявших единое целое - элиту государственного управления - тех, кто на протяжении 1917-1941 гг. входил в высший распорядительный орган страны - Совет народных комиссаров. Он состоял из народных комиссаров, их заместителей и членов коллегий наркоматов. На основании сведений об этих людях, собранных в банк данных, автор проводит изучение элиты государственного управления за более, чем два десятка лет. Делается попытка полностью охватить все аспекты жизни входивших в состав СНК людей: прошлую революционную деятельность, карьеру, партийную и общественную работу, профессиональную и образовательную подготовку и пр. Автор стремится установить, что определяло в те годы выдвижение людей на высшие государственные посты, по каким критериям происходил отбор кадров, насколько соответствовал уровень их компетентности, профессионализма, образованности и опыта работы занимаемой должности. Главный вопрос, который интересует автора, - о времени складывания и окончательного оформления высшей советской номенклатурной элиты. Одним из аспектов исследования является также выяснение причин, формальных и неформальных, снятия с должностей и репрессий, которые в то время служили способом разрешения конфликтов, возникающих на разных уровнях управления, и в последующем не раз отдавались своеобразными рецидивами при смене власти. С этой точки зрения, по мнению автора, особый интерес представляют предвоенные годы. Из сведений, собранных в банке данных, отдельно был выделен персональный состав Совнаркома в 1937-1941 гг. и результаты его анализа представлены в предлагаемой статье.

Тех, кто стал управлять Россией после Октября 1917 г., определяли по-разному. Образованный декретом II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г. высший исполнительно—распорядительный орган страны — Совет Народных Комиссаров (СНК, Совнарком) был объявлен в соответствии с революционными лозунгами "рабоче-крестьянским правительством". Название "рабочее и крестьянское правительство" без оговорок вошло в обиход советской историографии и признавалось "классовой характеристикой" правительства на долгие годы вперед.<sup>2</sup> Считалось также, что в состав СНК вошли люди хорошо образованные, причем отмечалось, что "...дело было, конечно, не только и не столько в законченном высшем образовании, сколько в подлинно высокой и разносторонней образованности и в действительном овладении научным мировоззрением — марксистской теорией"<sup>3</sup>. В целом же портрет советского правительства давался советскими авторами как "редчайший сплав лучших людей русской интеллигенции и рабочего класса России и отдельных его национальных отрядов (украинцы, белорусы, латыши, представители народов Закавказья)<sup>4</sup>. Поскольку никаких исследований по составу СНК в последующие годы не было, то считалось, что эти характеристики присущи правительству за весь довоенный период.

В последнее время в прессе появилось немало статей, в которых утверждается, что к власти в 1917 г. пришли "недоучки" или вообще не имеющие никакого образования, люди, не знавшие в жизни ничего, кроме подрывающей царский режим подпольной работы. А что касается последующего периода, связанного с выдвижением новых кадров, то они вообще выглядят "неумехами" и людьми ни на что дельное не способными. Подобные мнения обычно высказывали публицисты. Профессиональные историки сконцентрировали свое внимание не создании "портретов" отдельных деятелей, как правило, уже знакомых, дополняя известные факты сведениями из источников, недавно ставших доступными<sup>5</sup>.

Несколько лет назад на русском языке увидела свет книга М.С.Восленского "Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза"<sup>6</sup>, где делается попытка связать изучение состава СНК с историей возникновения и развития партийно-советской номенклатуры. Исходный тезис автора таков: уже революция создала в рамках партии монополистический привилегированный слой советского общества. Он пишет, что после гражданской войны происходил бурный рост партийного и государственного аппарата власти в его возраставших претензиях на то, чтобы управлять страной. В ходе этого процесса ленинская гвардия, состоявшая из людей уже немолодых, подорванных годами испытаний и нечеловечески напряженной работы, вдруг оказалась хрупким плотом на гребне вздымающейся волны. Это была волна рвавшихся к власти и выгодным постам "нахрапистых карьеристов и мещан, наскоро перекарасившихся в

<sup>2</sup>Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. 1917—1918. — М., 1987. — С.86-87

<sup>3</sup>Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В.И.Ленина. — М., 1982. — С.95

<sup>4</sup>Там же.

<sup>5</sup>Например, сборник статей "Первое Советское правительство" (М., 1991)

<sup>6</sup>М., 1991

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

---

коммунистов"<sup>7</sup>. В качестве главных критериев отбора кадров в ходе формирования номенклатуры Восленский М.С. выбрал такие, как "политические признаки", не дворянское и не буржуазное происхождение, членство в "уже победившей и прочно усевшейся у власти правящей партии" (для молодежи — в комсомоле), пребывание в годы гражданской войны в рядах Красной Армии<sup>8</sup>. Во главу угла, по мнению автора, были безоговорочно поставлены "политические признаки", и "если бы на пост директора физического института претендовали беспартийный буржуазный спец Альберт Эйнштейн и братишка с Балтфлота партиец Ваня Хрюшкин, отдавать предпочтение надо было Ване"<sup>9</sup>.

Автор статьи отнюдь не собирается оспаривать эти точки зрения и подходы. Хочется лишь отметить, что все они так или иначе страдают рядом недостатков и упрощений. Во-первых, большинство высказываний не подкрепляются никакими цифрами, фактами, документами. Во-вторых, зачастую говорится о власти в России вообще, не вдаваясь в подробности, о каких государственных органах и должностных лицах идет речь. Наконец, в качестве объекта исследования любят брать самые яркие и хорошо известные фигуры. Но кроме Ленина, Троцкого, Сталина и других известных деятелей была масса других людей, тех, кто поддерживали и претворяли в жизнь их идеи и решения, а зачастую и сами вырабатывали направления хозяйственной, правовой, культурной и т.д. политики. Кто же были эти люди? Как и почему они приходили к власти? Какие факторы определили их восхождение к высотам управления государством? Насколько они соответствовали этой задаче? Чем определялись их действия: давлением складывающихся объективных обстоятельств или субъективными импровизациями мало разбирающихся в повседневной практике управления дилетантов? Как сказались события этого времени на судьбе большевистской элиты старшего поколения, вошедших в СНК еще в первые годы советской власти? Как обстояло дело с остальными членами СНК? Кто выдвигался на смену народным комиссарам, ушедшим со сцены? Не были ли связаны массовые репрессии в высших эшелонах власти с агрессивностью нового поколения, стремящегося занять более высокое место в служебной иерархии? К сказанному следует добавить, что, если по начальному периоду формирования советской государственной элиты и есть отдельные исследования, то ее последующая эволюция до сих пор остается "белым пятном" историографии.

Обращение к персональному составу предвоенного СНК за 1937 — 1941 гг. позволяет охарактеризовать изменения в руководящей элите советского государства и ответить на поставленные вопросы. Начальная дата — 1937 г. определяется как важная веха в судьбе членов СНК, так же как и конечная — 1941 г., когда началось приспособление всего аппарата управления к нуждам войны. На эти и многие другие вопросы можно пролить свет, если обратиться к людям, которые входили в СНК с 1937 по 1941 г. При этом надо иметь в виду несколько обстоятельств.

Во-первых, изменение роли, места и функций этого органа за рассматриваемый период. Таковые, действительно, имели место. С фор —

---

<sup>7</sup> Там же. С.80

<sup>8</sup> Там же. С.83

<sup>9</sup> Там же.

мальной точки зрения надо прежде всего учесть Конституцию 1936 г., которая вроде бы даже повысила роль СНК как органа управления государством, ибо по ней он становился неподотчетен новому высшему органу власти — Верховному Совету СССР. С неформальной же точки зрения надо принять во внимание сложившееся к этому времени взаимоотношение СНК и высшего партийного руководства. С 1934 г., когда аппарат ЦК был перестроен по производственному принципу, он фактически превращается в орган, дублирующий правительство СССР, и концентрирует в своих руках главные нити управления страной, в то время как к СНК переходят функции его главного исполнительского органа, призванного претворять в жизнь партийные директивы и указания. Конечно, пост члена СНК остается одним из самых важных в государстве, а следовательно и в номенклатурных списках. Более того, наиболее значимые посты в правительстве занимали члены Политбюро и ЦК ВКП(б). Тем не менее отмеченный нюанс следует принять во внимание.

Во-вторых, надо учесть общую тенденцию развития системы управления в советском обществе, которая выразилась в усилении централизованных планово — распределительных и снабженческих функций госаппарата, сказавшихся на составе СНК и приведших к укреплению ведомственности, разделению и обособлению отдельных функций управления. При этом главы наиболее важных ведомств становились весьма важными и влиятельными фигурами в руководстве. По традиции, шедшей со времен индустриализации, к ним относились наркоматы, отвечавшие за развитие тяжелой индустрии, а в конце 30-х годов к ним присоединились руководители "оборонки".

Общее количество людей, входивших на протяжении 1937—1941 гг. в состав СНК, составило 604 человека. Такое большое число объясняется следующими причинами: первая — разрастание управленческих функций и в связи с этим разветвление системы наркоматов (в том числе и оборонных наркоматов перед началом войны); вторая — массовые репрессии 1937 — 1938 гг. и их более сдержанное продолжение в последующие годы, приведшие к неоднократной смене кадров. В эти годы состав СНК был крайне неустойчивым. По нашим данным, в 1937 — 1941 гг. на своих постах проработали один год и менее 43% членов СНК, из них — 63% членов коллегий, 35% заместителей наркомов и 28% наркомов. Как видим, особенно "подвижным" оказался уровень заместителей и членов коллегий. Из выбывших точно было репрессировано 39%, а с учетом предположительно репрессированных<sup>10</sup> — 47%, в том числе в годы "ежовщины" — 29% состава СНК. Все пять лет в нем продержалась лишь небольшая группа, в том числе: Молотов В.М. — председатель СНК, затем нарком иностранных дел; Микоян А.И. — зам. председателя СНК, нарком внешней торговли; Ворошилов К.Е. — зам. председателя СНК, нарком обороны; Мехлис Л.З. — зам. наркома обороны, затем нарком госконтроля и зам. председателя СНК; Гинзбург С.З. — зам. наркома тяжелой промышленности, затем нарком НКСтрой; Зверев А.Г. — зам. наркома, затем нарком финансов; Ванников Б.Л. — зам. наркома, а затем нарком обороны; Чернышев В.В. — зам. наркома НКВД; Потемкин В.П. —

<sup>10</sup> Предположительно репрессированными в данной работе называются те члены СНК, дата смерти которых — 1937—1939 гг. Для установления полного и точного списка репрессированных членов Совнаркома 1917-1941 гг. был подготовлен запрос в АИПС архива КГБ. Из — за большого объема работы его выполнение затянулось.

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

---

зам. наркома иностранных дел; Щаденко Е.А. — зам. наркома обороны; Тевосян И.Т. — зам. наркома оборонной промышленности, затем нарком НКСудПром и нарком НКЧернМет; Попов Н.И. — член коллегии НКЛес.

Большая текучесть кадров в составе СНК и значительное число лиц, "прошедших" через этот орган в 1937 — 1941 гг. позволяет на статистическом уровне рассмотреть вопрос о факторах служебной карьеры, какие из них способствовали продвижению и закреплению в аппарате, какие, наоборот, препятствовали или создавали своего рода "зону риска" в период массовых репрессий для руководящих работников.

Произошедшие в стране к концу тридцатых годов перемены совершенно изменили и персональный состав высшего органа управления. Чтобы понять, каким образом и как это произошло, нужно вспомнить, что позади остался "ленинский период" деятельности правительства, процесс выдвиженчества и зарождения новой высшей партийно-советской бюрократии. Предвоенный период может быть определен как время кристаллизации функций нового государственного аппарата и закрепления на долгие годы вперед принципов его формирования. Если раньше в составе СНК преобладали представители так называемой "старой партийной гвардии", т.е. большевики с дореволюционным стажем, то постепенно картина начинает меняться. Партийность, конечно, была безусловным критерием для занятия столь ответственной должности как член СНК. Однако сама партия, служившая резервуаром для выдвижения кадров, не оставалась неизменной, и ее состав менялся вместе с теми громадными сдвигами, которые происходили в стране в 1920 — начале 30-х годов. Если раньше возможности выбора руководителей были не особенно велики, то с численным ростом партии и включением в нее наиболее энергичной, деятельной и образованной части общества возможности выбора нужных кадров значительно расширились. В складывающейся ситуации были неизбежны конфликты между теми, кто всеми силами старался остаться у власти, и теми, кто, напротив, всеми способами стремился наверх вплоть до занятия самых высших постов в государстве. Вступление в партию становилось лишь первым шагом на этом пути, а дальше вступали в действие новые обстоятельства, продиктованные временем.

Кому же стало отдаваться предпочтение в выдвижении на руководящую работу? Что было необходимо, чтобы пробиться к высотам управления и какой тип руководителя стал преобладать? Оставляя в стороне чисто субъективные моменты, значение которых было, конечно, очень велико, мы тем не менее с помощью статистики, можем попытаться проследить и роль ряда объективных факторов в служебном продвижении и типичные ступени карьеры на примере членов СНК.

В связи с этим, в литературе часто поднимается вопрос о профессиональной пригодности и уровне образования новых кадров. Считается, что главным фактором, способствовавшим их продвижению по служебной лестнице, являлись "преданность делу партии", честность и умение соответствовать требованиям руководства. Данное исследование показывает, что это было не совсем так. Можно утверждать, что в качестве признаков, определявших пригодность на должности членов СНК в конце 30-х годов, выступали и принадлежность к ВКП(б), и профессионализм, и образованность, и, конечно, чуть ли не в первую очередь карьера, причем карьера не только в смысле успешного продвижения по службе, как соответствие профессиональных навыков, способностей и амбиций положению в но —

менклатурном списке, но и умение (а, может быть, и стремление) улавливать запросы и чаяния вышестоящего руководства.

Рассмотрим один из признаков, которому традиционно уделялось внимание с точки зрения его влияния на особенности формирования органов власти и управления — партийный стаж членов СНК. Предполагалось, что в его состав могли войти и беспартийные, однако таковых, как и ожидалось, практически не было.

Около трети будущих членов СНК вступили в партию в годы гражданской войны и становления советской власти — 1918—1920 гг.; еще 27% — в годы нэпа — 1921 — 1928 гг. Людей, пришедших в партию в гражданскую войну и тех, кто откликнулся на партийные призывы 1922 и 1927 гг., в литературе принято называть "выдвиженцами". Именно они поначалу стали вытеснять "старую партийную гвардию" из руководящих партийных органов, а ко второй половине 30-х годов пришли уже в высшие эшелоны управления государством. Средний партстаж членов СНК 1937 — 1941 гг. составляет 16 лет. Ниже приводится таблица N1, где показано, каким образом сформировались специфические группы в соответствии со временем их вступления в партию.

Более половины людей, уже вошедших в СНК, составили самые "старые" представители ВКП(б). Напротив, молодые члены партии обнаружили себя в числе руководящего состава предприятий и ИТР, руководителей предприятий и аппарата СНК и союзных республик. Ядро комсостава РККА и органов суда, следствия и прокуратуры, за счет которых пополнились военные и оборонные наркоматы накануне войны, составляли вступившие в ряды ВКП(б) в годы революции и гражданской войны. И совершенно очевидно, что преобладающее число работников аппарата СНК и союзных СНК, руководителей предприятий и ИТР, работников партийных органов (в том числе из отделов ЦК ВКП(б)) составили партийные выдвиженцы.

Таким образом, СНК 1937 — 1941 гг. на две трети состоял из партийных выдвиженцев времен гражданской войны и массовых партийных призывов двадцатых годов. Основная масса людей, ранее состоявших в СНК, имела дореволюционный стаж и со временем была вытеснена представителями нового партийного поколения. Относительно небольшой партстаж был у работников аппарата СНК и союзных СНК, руководителей предприятий и ИТР. Можно выдвинуть предположение, что на новом этапе для карьеры партийный стаж несколько теряет свое значение, становясь атрибутом принадлежности к номенклатурной системе, уступая место опыту работы в ней и профессиональной подготовке.

Динамику продвижения будущих членов СНК по служебной лестнице можно проследить, выделив несколько определяющих этапов: первый этап — деятельность до 1917 г. (до революции), второй — во время революции и гражданской войны — 1917—1920 гг., третий — период нэпа — 1921 — 1927 гг., четвертый — годы "великого перелома" и последующих за ним изменений в органах управления — 1928—1932 гг., пятый — период 1933—1936 гг. — непосредственно предшествующий изучаемому нами составу СНК. Особо выделена деятельность будущих членов СНК до вступления в должность по двум причинам: во-первых, не все члены СНК вошли в него в 1937 г., и нам нужно определить, чем они занимались накануне вхождения в этот орган, во-вторых, надо отследить, откуда, собственно, в

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

Таблица N 1

**ПАРТСТАЖ ЧЛЕНОВ ПРЕДВОЕННОГО СОВНАРКОМА  
(в % к итогу)**

Занятие до вступления в СНК	ПАРТСТАЖ							ИТОГО
	до 1904 г. (9%)	1905-1916 гг. (16%)	1917 г. (13%)	1918-1920 гг. (28%)	1921-1928 гг. (20%)	1929-1935 гг. (7%)	с 1936 г. (7%)	
Аппарат СНК	-	13	7	37	26	10	7	100
СНК союзных республик	-	-	14	29	29	14	14	100
руководители предприятий	6	-	11	17	33	17	16	100
ИТР и руководящий состав предприятий	-	-	-	-	50	25	25	100
профсоюзные органы	-	100	-	-	-	-	-	100
партийные органы	17	17	-	33	33	-	-	100
отделы ЦК ВКП(б)	-	25	-	50	25	-	-	100
комсостав РККА	-	-	17	58	8	9	8	100
органы суда, следствия, прокуратуры	-	-	33	67	-	-	-	100
СНК	19	36	19	21	5	-	-	100
прочие	20	-	20	-	40	-	20	100

СНК приходили новые люди (из тех, кто остался в Совнаркоме 1937 — 1941 гг.) на протяжении двадцати лет со времени Октябрьской революции.

На этой основе составлена таблица №2 "Карьера членов предвоенного СНК", демонстрирующая, как будущие наркомы, заместители наркомов и члены коллегий поэтапно продвигались на свои должности в Совнарком.

Данные таблицы целесообразно дополнить схемой, которая наглядно показывает жизненные пути отдельных групп в составе СНК (см. рис.1). При этом положение человека на каждом этапе карьеры сопоставляется со всеми остальными признаками, характеризующими будущих членов СНК (образование, социальный статус и т.п.), чтобы четко зафиксировать происходившие изменения.

Становится очевидным, что основной контингент тех, кто к концу 30 —х годов вошел в СНК, начинали с работы на производстве в качестве рабочих, причем еще до революции, однако данные об их социальном происхождении указывают, что многие из них вышли из крестьянской среды (44%). Еще более "крестьянский уклон" в биографии обнаруживается у тех, для кого жизненный путь фактически начался со службы в армии в годы первой мировой войны (50%). Таких, кстати, в составе СНК оказалось немало. Любопытно, что среди них оказались преимущественно лица младшего офицерского звания. Это было связано с военным образованием, которое они сумели получить еще до революции.

Следующий этап в биографии членов СНК — период революции и гражданской войны. В эти годы многие будущие члены СНК оказались на фронте. Любопытно однако, что большинство из них были тогда еще рядовыми участниками событий. К концу 1930—х подобное участие, конечно, принималось во внимание, но было скорее фактором прошлой карьеры, чем вхождения в СНК. Как известно, очень многие люди воевали на фронтах гражданской войны, но далеко не все "сделали карьеру". Вместе с тем очевидно, что уже тогда некоторые будущие члены СНК начали восхождение по ступеням власти в советских, партийных и, что примечательно, — в профсоюзных органах, служивших определенной хозяйственной школой. Эту группу можно охарактеризовать следующим образом: две трети вступили в большевистскую партию до революции, остальные в первые годы после нее; более трети вели активную революционную и общественную работу до октября 1917 г.; половина из них принимала участие в Октябрьских событиях и гражданской войне; две трети получили образование до революции, причем почти все высшее. В качестве примера можно привести имена таких известных фигур, как зам. председателя СНК Молотов В.М., зам. наркома НКЛес Коган Л.М., зам. наркома обороны Гамарник Я.Б., зам. председателя СНК Каганович Л.М., нарком здравоохранения Каминский Г.Н., наркома земледелия Чернов М.А., зам. председателя СНК Землячка Р.С., нарком внешней торговли Вейцер И.Я., нарком машиностроения Межлаук В.И., зам. наркома внутренних дел Чернышев В.В. и другие. Для остальных участие в гражданской войне не было решающим фактором их дальнейшей карьеры, однако послужило толчком к будущему продвижению по иерархической лестнице.

Достаточно сложную и пеструю картину перемещений показывают двадцатые годы. В карьере членов СНК заметен сдвиг в сторону работы в партийных органах, в том числе в партийном аппарате, в карательных органах, на производстве, в госучреждениях. Сохраняет свою роль работа в



Таблица № 2-

**КАРЬЕРА ЧЛЕНОВ ПРЕДВОЕННОГО СНК  
(в % от общего числа членов СНК)**

начало карьеры (годы)	рабочие	служащие	военнослужащие		работа в советских органах	работа в партийных органах		работа в руководящих профсоюзных органах	работа в органах суда, следствия и пр.	руководители предприятий	администрация предприятий и ИТР	работа в СНК советских республик	работа в аппарате СНК	СНК
			всего	в т.ч. ком-состав		всего	в т.ч. аппарате ЦК ВКП(б)							
до 1917	47	13	18	10*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1917-1920	11	7	37	6	9	6	-	7	5	1	-	4	-	6
1921-1927	8	4	12	3	3	9	5	7	9	5	8	7	6	15
1928-1931	4	2	7	5	1	9	5	4	6	9	18	2	3	21
1932-1936	-	1	8	8	1	5	2	1	4	17	14	2	9	29

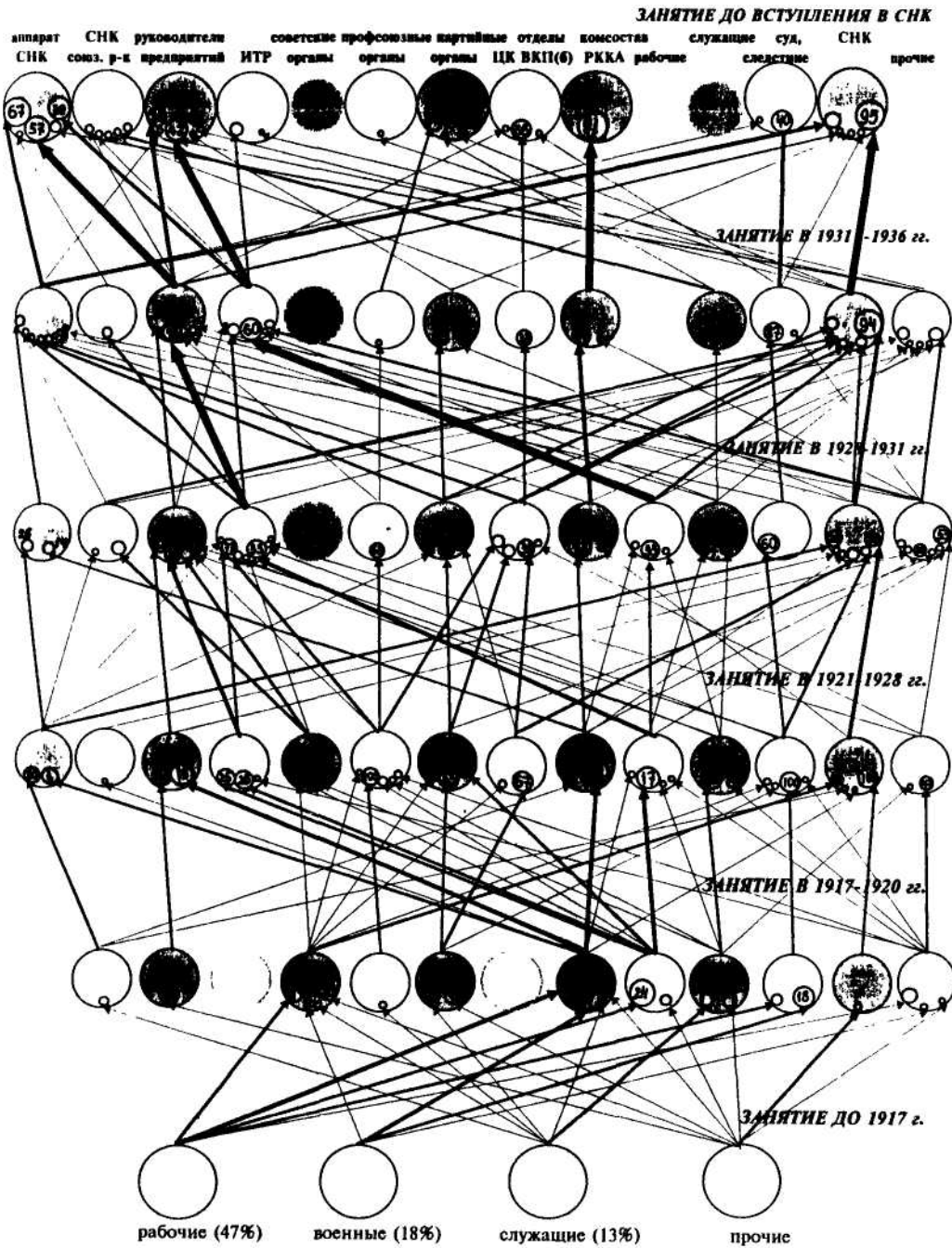
\*Офицеры старой армии

1  
5  
1

1

рис.1

СХЕМА: КАРЬЕРА ЧЛЕНОВ ПРЕДВОЕННОГО СНК (а % от общего состава на каждый период)



## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

---

профсоюзном аппарате и служба в Красной Армии. Значительно меньше работало в выборных советских органах. Небольшая часть людей уже в эти годы влилась в состав наркоматов. Среди них были Брюханов Н.П., Буденный С.М., Вейцер И.Я., Ворошилов К.Е., Калманович М.И., Крыленко Н.В., Литвинов М.М., Любимов И.Е., Макаров И.Г., Межлаук В.И., Микоян А.И., Мирошников И.И., Розенгольц А.П., Рухимович М.Л., Серебровский А.П., Сталин И.В., Чернов М.А. Почти все они — большевики с дореволюционным партийным стажем, более половины из них принимали участие в революции и в гражданской войне, почти все получили образование до революции, две трети имели высшее образование. До вступления на должности в СНК эти люди работали в выборных советских органах, в СНК союзных республик, в местных партийных органах, находились на военной службе.

Период нэпа весьма примечателен в карьере будущих членов предвоенного СНК. Можно считать, что именно в эти годы судьба многих из них была определена. На это указывает целый комплекс причин: почти каждый третий вступил в это время в ВКП(б), в их числе оказались прежде всего рабочие, инженерно-технические работники, начальники отделов, цехов, мастера, некоторые служащие. Среди рабочих в этот период было популярно обучение на рабфаках и рабочих курсах, чуть позднее многие из них продолжили образование в промышленных академиях, технических вузах и институтах по отраслям промышленного производства. Это время отмечено чрезвычайной активностью будущих членов правительства, когда была подготовлена база для взлета на высокие посты. К концу 1920—х годов, как показывают данные банка, треть рабочих становится ИТР, занимается административной работой на предприятиях, около четверти инженерно-технических и административных работников, становятся руководителями заводов, фабрик, трестов и других объединений. Вот, к примеру, некоторые биографии: будущий зам. наркома тяжелой промышленности Бутенко К.И. до 1920 г. работал слесарем на Балтийском механическом заводе в Таганроге, в 1920—1927 гг. сменный инженер доменного цеха завода "Сталь" в г.Сталино, в середине 1920—х годов получил высшее образование — окончил металлургический факультет Донского политехнического института, с 1928 по 1931 г. на том же заводе работал начальником доменного цеха, а с 1932 г. — техническим директором, затем был назначен директором сначала Макеевского завода, затем — до работы в СНК — Кузнецкого металлургического завода им. Сталина. Зам. наркома боеприпасов Фрезеров Г.Р.: в 1924 г. окончил Харьковский Технологический институт и до 1927 г. работал на Харьковском инструментальном заводе заведующим производством, главным инженером, затем до 1933 г. был главным инженером на инструментальном заводе им.Воскова в г.Сестрорецке, позже — в Московском инструментальном объединении, в 1933 г. был командирован в США, вернувшись, работал главным инженером, затем директором завода режущих инструментов "Фрезер" Главинструмента Наркомтяжмаша, с 1939 до 1940 г. был главным инженером Главинструмента Наркомтяжмаша, до непосредственной работы в СНК был директором Центрального Научно-исследовательского института технологии и машиностроения Нарком — тяжмаша.

Последующие годы (первая и вторая пятилетка) совершенно определенно демонстрирует тот тип карьеры, который приводит к выдвижению на высшие руководящие должности. Это работа на производстве, причем,

если в первую пятилетку многие из будущих членов СНК еще работают на должностях ИТР, то во второй соотношение меняется в пользу руководителей предприятий, причем работа на производстве явно "затмевает" все другие области деятельности, которые могли способствовать дальнейшему продвижению. Тем не менее действуют, особенно в начале 1930 —х годов, и другие факторы служебной карьеры: работа в партийном аппарате и в карательных органах. Однако почти совсем утрачивает свое значение работа в профсоюзах и на выборных советских постах. В соответствии с нашими данными, в 1928—1931 гг. рабочие — будущие члены СНК становятся инженерно-техническими и административными работниками на предприятиях, из ИТР — половина выдвигается на должности руководителей производства, треть руководителей предприятий, в свою очередь, входят в состав Совнаркома (например, зам. наркома путей сообщения Лифшиц Я.А., зам. наркома НКСовхоз Островский Г.Л., член СНК Ластовский Я.И. и др.). В 1932—1936 гг. наблюдался особенно интенсивный приток тех, кто руководил производством на работу в наркоматы и Главные управления, в комиссии при правительстве. В то же время и те, кто находились на административной работе, стараются перейти на производство в качестве руководителей.

Таким образом, данные четко указывают на преобладающий тип карьеры, приводящий в СНК — рабочие после получения соответствующего образования (как правило, инженерно — технического, полученного во второй половине 1920—х — начале 1930—х годов) становятся начальниками цехов, заведующими производством или инженерно—техническими работниками, а чуть позже возглавляют предприятие, на котором работали, или подобное ему. Данные по 1928—1931 гг. и 1932 — 1936 гг. показывают продолжающееся увеличение группы руководящего состава предприятий и ИТР и группы руководителей предприятий из рабочих. До вступления на пост члена СНК 57% руководителей предприятий и 13% относящихся к их руководящему составу и ИТР вошли в аппарат СНК на должности начальников Главных управлений, работников наркоматов, членов комиссий при СНК. Это, так сказать, первый, наиболее распространенный тип карьеры. Его характеризует в несколько ступеней путь от рабочего к члену Совнаркома. Карьера подобного типа у некоторых членов предвоенного СНК складывалась довольно стремительно: например, зам. наркома НКЛес Ко — зевин Н.И. — до революции был рабочим на бумажной фабрике, в гражданскую войну — красноармеец, после войны работал на заводе "Красный ткач" с 1923 по 1931 гг. был сеточным мастером писчебумажной фабрики, затем учился и в 1937 г. окончил Лесотехническую Академию, после чего был назначен на должность заместителя наркома. Другие примеры — зам. наркома машиностроения Фокин В.В.: в первые годы после революции работал контрощиком на железнодорожной станции, в начале 1920 —х годов окончил Харьковский Технологический институт и с 1924 г. стал работать на Харьковском паровозостроительном заводе, сначала конструктором, затем помощником начальника и начальником электрического цеха, начальником теплоцеха, дизельного отдела, с 1930 г. — помощником директора технической части, главным инженером, начальником отдела специального машиностроения. С 1933 г. два года был директором Машиностроительного завода им.Ворошилова в г. Ленинграде, с 1935 г. и до вступления на должность зам. наркома машиностроения СССР в 1937 г. работал директором тракторного завода им. Дзержинского в г.Сталинграде. Зам. наркома заго —

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

товок с 1940 г. Шахновский М.Б. — начал трудовую деятельность круп — чатником на мельнице, в начале 30—х годов стал заведующим технологическим сектором в "Главмука" НКЗаг, затем учился в аспирантуре и несколько лет работал в колхозах Киргизии, с 1938 г. был уполномоченным НКЗаг СССР по Казахстану.

Второй тип карьеры — военный. Как уже говорилось, он отмечен значительно большим крестьянским уклоном. Большинство будущих членов СНК этого типа после гражданской войны продолжили движение по ступеням военной карьеры: от рядовых красноармейцев в комсостав РККА, а затем в СНК. С военной карьерой тесно связана работа в органах суда, следствия, прокуратуры, куда попали многие участники гражданской войны после ее окончания (Например, зам. наркома тяжелой промышленности Павлуновский И.П., член коллегии наркомата юстиции Шнейдер М.А.). Некоторые из них уже в 1928 — 1936 гг. пополнили ряды членов СНК. Примером подобной карьеры могут служить также биографии таких известных фигур, как Буденный СМ. — зам. наркома обороны — в первую мировую был старшим унтер-офицером, в гражданскую прошел путь от помощника командира 1-го Социалистического крестьянского Кавказского полка до командующего 1-ой Конной Армией, затем был инспектором кавалерии, до СНК — командующим войсками Московского военного округа; Егоров А.И. — зам. наркома обороны — до революции закончил юнкерское пехотное училище, был командармом, а затем командующим фронтом в годы гражданской войны, после — начальник штаба, а с начала 30—х годов начальник Генштаба РККА.

Третий тип карьеры — аппаратный, через партийные, в первую очередь, советские и профсоюзные органы. Например, член коллегии наркомата топливной промышленности Клементьев В.М.: в 1920—1921 гг. — управделами НК РКИ Туркестанской республики, в 1921 г. — начальник экономотдела Губчека, в Воронеже, в 1921 — 1922 гг. — секретарь Туркестанского бюро ЦК РКП(б) и Туркестанской комиссии ВЦИК, в 1922-1923 гг. — секретарь Владимирского уездного комитета ВКП(б), в 1923 — 1924 гг. — секретарь учраспреда ЦК ВКП(б), в 1924—1926 гг. — пом. секретаря ЦК ВКП(б), в 1926-1927 гг. — пом. секретаря ЦК ВКП(б)У, в 1927-1928 гг. — кандидат в члены правления Владимирского государственного хлопчатобумажного треста в Москве, в 1928—1929 гг. — начальник отдела кадров и кандидат в члены президиума Союзов сельхозкооперации, в 1929—1932 гг. — студент Промышленной академии им. Сталина, в 1932—1934 гг. — зав. секретным отделом МК ВКП(б), в 1934—1937 гг. — пом. секретаря ЦК ВКП(б); зам. председателя Совнаркома Каганович Л.М. (начиная с 1937 г., был на нескольких постах наркомов — путей сообщения, тяжелой промышленности, топливной промышленности, нефтяной промышленности): в 1918—1920 гг. — председатель губисполкомов в Нижнем Новгороде, затем Воронеже, в 1920 г. — член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), нарком РКИ Туркестанской советской республики, член Реввоенсовета Туркестанского фронта, в 1921 г. работал в ВЦСПС, Центральном и Московском комитетах профсоюза кожевников, с 1922 г. — возглавил организационно — инструкторский отдел ЦК РКП (б), в 1924 — 1925 гг. — секретарь ЦК партии, в 1925-1928 гг. — секретарь ЦК КП(б)Украины, с 1928 г. — секретарь ЦК ВКП(б), в 1930-1935 гг. — первый секретарь МК (с 1931 г. — МК партии), в 1933 г. — возглавил сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б), в 1933—1934 гг. — председатель Центральной комиссии по проверке партийных рядов, в

### МИР РОССИИ. 1995. №3-4

1934—1935 гг. — председатель Комиссии партийного контроля, затем возглавил транспортную комиссию ЦК ВКП(б) и СНК, впоследствии — транспортный отдел ЦК партии). Для этого типа карьеры характерно длительное пребывание и работа в системе прежде всего партийных, также советских и профсоюзных органов: если в первом и втором типах обозначены определенные ступени повышения в должности, то в данном случае для продвижения по служебной лестнице на одну значимую ступень нужно было годы проработать в партийных и прочих учреждениях. Как показывает анализ судьбы этих людей в 1937 — 1939 гг., для многих он оказался очень "рисковым" типом карьеры. Заступив на должности в Совнарком, они (разными способами) вытеснялись теми, кто для достижения руководящего поста члена СНК прошагал путь через сферу производства и аппаратную систему СНК.

Картина станет еще более показательной, если рассмотреть схему сверху вниз, т.е. с точки зрения момента вступления на должности в СНК:

в 1921 — 1927 гг. — в СНК вошли работники советских и партийных органов, комсостав РККА;

в 1928—1931 гг. — те же плюс работники органов суда, следствия, прокуратуры, карательных органов;

в 1932 — 1936 гг. — значительно прибавилось число руководителей предприятий;

с 1936 г. — заметно увеличение работников аппарата СНК и снова руководителей предприятий.

Данные позволяют проследить некоторые тенденции изменения роли отдельных органов и учреждений, за счет которых пополнялся Совнарком: очевидно поначалу возрастание — до начала 30—х годов, а затем постепенное уменьшение роли советских, партийных и профсоюзных органов, равно как органов суда, следствия, карательных органов. В то же время наблюдается неуклонный рост числа тех, кто работал в аппарате СНК (работники наркомов, члены комиссий при СНК, начальники Главных управлений), и руководителей предприятий, в том числе руководящего состава и инженерно—технических работников, особенно с начала 30—х годов. Подтверждение усмотренным тенденциям можно продемонстрировать занятиями будущих членов СНК непосредственно перед вступлением на должность. Цифры показывают, что из — 600 человек — 29% пришли из прежнего СНК, 23% — из аппарата СНК, 17% были руководителями предприятий, 9% составлял комсостав РККА, 5% — работники СНК союзных республик, 7% — из партийных органов (из них 3% — из отделов ЦК ВКП(б)).

К концу 30—х годов началось сужение каналов пополнения СНК новыми членами: Совнарком, включая прежде всего его огромный разросшийся аппарат, превратился в замкнутую систему, восполняющуюся за счет самого себя. Время стремительных карьер, когда в СНК приходили люди, не имевшие достаточных навыков и определенного стажа работы в системе государственных органов, подошло к концу. СНК превращался из революционного в рутинное государственное учреждение, подобное тем, какими были правительственные органы во всех странах.

Следующий этап исследования — анализ уровня профессионализма, компетентности, соответствия полученного образования характеру работы и занимаемой должности. Из 600 членов СНК 1937 — 1941 гг. 71% имели высшее образование, из них 83% — законченное высшее. Более двух третей

1934—1935 гг. — председатель Комиссии партийного контроля, затем возглавил транспортную комиссию ЦК ВКП(б) и СНК, впоследствии — транспортный отдел ЦК партии). Для этого типа карьеры характерно длительное пребывание и работа в системе прежде всего партийных, также советских и профсоюзных органов: если в первом и втором типах обозначены определенные ступени повышения в должности, то в данном случае для продвижения по служебной лестнице на одну значимую ступень нужно было годы проработать в партийных и прочих учреждениях. Как показывает анализ судьбы этих людей в 1937 — 1939 гг., для многих он оказался очень "рисковым" типом карьеры. Заступив на должности в Совнарком, они (разными способами) вытеснялись теми, кто для достижения руководящего поста члена СНК прошагал путь через сферу производства и аппаратную систему СНК.

Картина станет еще более показательной, если рассмотреть схему сверху вниз, т.е. с точки зрения момента вступления на должности в СНК:

в 1921 — 1927 гг. — в СНК вошли работники советских и партийных органов, комсостав РККА;

в 1928—1931 гг. — те же плюс работники органов суда, следствия, прокуратуры, карательных органов;

в 1932 — 1936 гг. — значительно прибавилось число руководителей предприятий;

с 1936 г. — заметно увеличение работников аппарата СНК и снова руководителей предприятий.

Данные позволяют проследить некоторые тенденции изменения роли отдельных органов и учреждений, за счет которых пополнялся Совнарком: очевидно поначалу возрастание — до начала 30—х годов, а затем постепенное уменьшение роли советских, партийных и профсоюзных органов, равно как органов суда, следствия, карательных органов. В то же время наблюдается неуклонный рост числа тех, кто работал в аппарате СНК (работники наркомов, члены комиссий при СНК, начальники Главных управлений), и руководителей предприятий, в том числе руководящего состава и инженерно—технических работников, особенно с начала 30—х годов. Подтверждение усмотренным тенденциям можно продемонстрировать занятиями будущих членов СНК непосредственно перед вступлением на должность. Цифры показывают, что из — 600 человек — 29% пришли из прежнего СНК, 23% — из аппарата СНК, 17% были руководителями предприятий, 9% составлял комсостав РККА, 5% — работники СНК союзных республик, 7% — из партийных органов (из них 3% — из отделов ЦК ВКП(б)).

К концу 30—х годов началось сужение каналов пополнения СНК новыми членами: Совнарком, включая прежде всего его огромный разросшийся аппарат, превратился в замкнутую систему, восполняющуюся за счет самого себя. Время стремительных карьер, когда в СНК приходили люди, не имевшие достаточных навыков и определенного стажа работы в системе государственных органов, подошло к концу. СНК превращался из революционного в рутинное государственное учреждение, подобное тем, какими были правительственные органы во всех странах.

Следующий этап исследования — анализ уровня профессионализма, компетентности, соответствия полученного образования характеру работы и занимаемой должности. Из 600 членов СНК 1937 — 1941 гг. 71% имели высшее образование, из них 83% — законченное высшее. Более двух третей

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

(74%) получили образование в Москве и Ленинграде, только четверть — получили образование еще до революции. Эти — в целом достаточно высокие — показатели мало о чем могут сказать, если их не сравнить с данными по предшествующим составам СНК или по другим высшим органам власти и управления страны. Выяснение профессиональной подготовленности членов предвоенного СНК к сложным задачам управления государством содержится в таблице №3, где уровень образования членов СНК сравнивается с их занятиями до вступления в должность.

Данные таблицы показывают довольно высокие показатели образования для категорий руководителей, руководящего состава предприятий и ИТР, работников отделов ЦК ВКП(б), аппарата СНК и союзных СНК, а также комсостава РККА и работников органов суда, следствия, прокуратуры. Среднее образование имели работники профсоюзных и местных партийных органов. В таблице обнаружены неожиданно низкие цифры по уровню образования у тех, кто уже работал в Совнаркоме. Исследование дополнительных данных свидетельствует, что до 1936 г. СНК в значительной мере пополнялся работниками советских, профсоюзных и местных партийных органов, уровень образования которых оставлял желать лучшего.

Что касается специфики образования, то для СНК периода 1937 — 1941 гг. очевидно явное преобладание инженерно — технической подготовки (всего 37% по СНК в целом): две трети бывших руководителей предприятий и работников отделов ЦК ВКП(б), три четверти руководящего состава предприятий и ИТР имели инженерно—техническое образование. 88% комсостава РККА обучались в учебных заведениях военного профиля.

Таблица №4 показывает соответствие специализации по образованию профилю работы членов СНК в соответствующих наркоматах. Данные таблицы позволяют заключить, что профессиональная подготовка членов предвоенного СНК в общем соответствовала профилю работы ведомства, практически не оставляя места случайным назначениям и отсутствию квалификации, которые не исключались в предшествующие годы.

Следующий шаг — анализ изменений, происшедших внутри СНК в период с 1937 до начала 1941 г. Он помогает связать воедино по крайней мере две проблемы: пополнения СНК новыми кадрами и вытеснения старых из состава СНК, а также высказать мнение о возможных причинах репрессий внутри этого органа.

За пять лет состав СНК обновился на 80%, при этом наркомы — на 75%, заместители наркомов на 94%, члены коллегий — на 93%. Наиболее "подвижным" оказался уровень заместителей наркомов и членов коллегий. Данные количественных изменений за каждый год по всем трем категориям (наркомы, заместители наркомов, члены коллегий) показали, что в подавляющей массе на освободившиеся места пришли новые люди. Основные изменения пришли на 1939 г. Таблица №5 позволяет увидеть, за счет кого произошло это обновление.

В 1937 г. СНК составляли 86% членов предыдущего СНК; в 1941 г. — таковых осталось всего 17%. Начиная с 1938 г. новые кадры поступали из аппарата СНК; и эта тенденция закрепляется в последующие годы. Характерна одна особенность: с должностей начальников Главных управлений, работников наркоматов, членов комиссий при СНК людей назначали главным образом на посты не выше заместителя наркома. Вторым основным источником новых кадров оставались руководители предприятий.



Таблица N 3

**ОБРАЗОВАНИЕ ЧЛЕНОВ ПРЕДВОЕННОГО СНК  
(в % к итогу)**

<i>Занятия до вступления в СНК</i>	образование			ИТОГО
	высшее	среднее	низшее	
<i>Аппарат СНК</i>	70	30	-	100
<i>СНК союзных республик</i>	67	33	-	100
<i>руководители предприятий</i>	71	23	6	100
<i>ИТР и руководящий состав предприятий</i>	100	-	-	100
<i>профсоюзные органы</i>	-	100	-	100
<i>партийные органы</i>	33	67	-	100
<i>отделы ЦКВКП(б)</i>	100	-	-	100
<i>комсостав РККА</i>	75	25	-	100
<i>органы суда, следствия, прокуратуры</i>	67	33	-	100
<i>СНК</i>	57	26	17	100
<i>прочие</i>	63	25	12	100

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

Таблица N 4

**СООТВЕТСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ПРОФИЛЮ РАБОТЫ  
В НАРКОМАТАХ У ЧЛЕНОВ ПРЕДВОЕННОГО СНК  
(в % к итогу)**

НАРКОМАТ	ОБРАЗОВАНИЕ												Итого
	общее	политич. марксист.	юридич.	медиц.	историко- филолог.	техническ., инженерн.	естеств., физ.-мат.	экономич., коммерч. финанс.	транспорт , связь	военное	сельско- хоз., пищевая	легкая, текст.	
<i>тяжелой пр.</i>	-	-	6	-	-	81	-	9	-	13	-	-	100
<i>нефтяной пр.</i>	-	-	-	-	-	60	-	-	-	40	-	-	100
<i>оборонной пр.</i>	7	-	7	-	-	33	-	-	-	53	-	-	100
<i>машиностроение</i>	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100
<i>авиационной пр.</i>	-	-	-	-	-	-	-	50	-	50	-	-	100
<i>НКВМД</i>	-	-	-	-	-	50	-	8	-	42	-	-	100
<i>путей сообщения</i>	-	-	20	-	-	60	-	-	20	-	-	-	100
<i>связи</i>	-	-	25	-	-	-	-	-	-	75	-	-	100
<i>электростанций</i>	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	100
<i>финансов</i>	-	25	-	-	-	50	-	25	-	-	-	-	100
<i>гос. контроля</i>	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	100
<i>юстиции</i>	20	-	80	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100
<i>здравоохранения</i>	-	-	-	100	-	-	-	-	-	-	-	-	100
<i>внутренних дел</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	100
<i>торговли</i>	-	20	20	-	-	-	-	60	-	-	-	-	100
<i>заготовок</i>	-	33	-	-	7	-	-	-	-	-	33	-	100
<i>НКСовхоз</i>	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100
<i>текстильной, легкой пр.</i>	-	-	50	-	-	-	-	-	-	-	-	50	100
<i>целлюлозно-бум. пр.</i>	11	11	-	-	-	44	-	-	-	11	-	22	100
<i>пищевой, рыбной, мясо-молоч.</i>	-	9	-	-	-	46	-	-	-	-	36	9	100
<i>НКЗем</i>	-	-	-	-	-	-	50	-	-	-	50	-	100
<i>НКИД</i>	-	-	-	-	-	-	-	100	-	-	-	-	100

Данные по партстажу также свидетельствуют о некоторых происшедших изменениях. Если среди членов СНК 1937 г. до 1920 г. в партию вступили все наркомы, почти все заместители наркомов и половина членов коллегий, то к 1939 г. значительный перевес имеют члены СНК, вступившие в партию в двадцатые годы.

Данные об изменениях в образовании членов СНК говорят о том, что на протяжении пяти лет его уровень возрос более, чем в полтора раза.

Если сопоставить данные представленных таблиц с анализом типов карьеры членов предвоенного СНК, то можно наблюдать следующую картину: начиная с 1938 г., с постов наркомов, заместителей наркомов и членов коллегий вытесняются представители того поколения, которое благодаря участию в Октябрьских событиях и гражданской войне было выдвинуто на передовые позиции управления страной. В Совнарком они пришли разными путями, многие строили свою карьеру в партийных, профсоюзных и выборных советских органах, в их числе можно встретить военных и тех, кто до СНК работал в органах суда и следствия. Некоторые совершили "прыжок" из руководителей предприятий или инженерно—технических работников прямо в члены правительства. К концу 1930—х годов возникает потребность в руководителях иного типа — более образованных, более технически подготовленных, знающих производство, на практике прошедших школу управления, да к тому же проработавших в аппаратной системе Совнаркома или ЦК ВКП(б). Последняя характеристика в этот период начинает приобретать чуть ли не первостепенное значение. Именно такое поколение выросло и было подготовлено за два десятилетия советской власти и в предвоенный период заняло большинство постов в СНК. Конфликт "смены двух поколений" был крайне обострен, и его время приходится как раз на период массовых репрессий 1937—1938 гг.

Обращает на себя внимание тот факт, что за пять лет — 1937 — 1941 — почти полностью были заменены заместители наркомов и члены коллегий. Меньшей "подвижности" был подвержен уровень наркомов. Очевидно, к концу 30—х годов сформировалось определенное ядро в системе Совнаркома, которое составляли приближенные к Сталину люди, собственно, определявшие основные направления управленческой деятельности. Судьбе этих людей посвящены монографии, их именами называли улицы городов, а в последние годы о них много писали в прессе. Именно они занимали самые значимые посты в правительстве: председатели СНК Молотов В.М., затем Сталин И.В., заместители председателя СНК Берия Л.П., Булганин Н.А., Вознесенский Н.А., Вышинский А.Е., Землячка Р.С., Косиор С.В., Микоян А.И., нарком обороны Ванников Б.Л., нарком угольной промышленности Вахрушев В.В., нарком легкой промышленности Лукин С.Г., нарком торговли Любимов А.В., нарком нефтяной промышленности Седин И.К., нарком обороны, зам. председателя СНК Ворошилов К.Е., нарком НКВД, затем водного транспорта Ежов Н.И., нарком финансов Зверев А.Г., нарком тяжелой промышленности Ефремов А.И. нарком топливной, затем нефтяной промышленности, зам. председателя СНК Каганович Л.М., нарком оборонной, затем авиационной промышленности Каганович М.М., нарком текстильной промышленности, зам. председателя СНК Косыгин А.Н., нарком военно-морского флота Кузнецов Н.Г., нарком госконтроля, зам. председателя СНК Мехлис Л.З., нарком внешней торговли Микоян А.И., нарком электростанций, зам. председателя СНК Первухин М.Г., нарком судостроения, затем черной металлургии Тевосян И.Т., нарком обороны Ти

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ**

Таблица № 5

**ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРЕДВОЕННОГО СНК ЗА 1937-1941 гг.  
(в % от общего состава)**

год	долж- ность	образование			партийный стаж						
		высш.	средн.	низш.	До 1904 г.	1905- 1916	1917 г.	1918- 1920	1921- 1928	1929- 1935	с 1936
1937	нар. ком	65	29	6	17	48	17	17	-	-	-
	зам. нар. кома	61	32	7	17	10	22	39	7	5	-
	член кол- легии	-	50	50	-	-	-	50	50	-	-
1938	нар. ком	53	27	20	17	30	30	22	-	-	-
	зам. нар. кома	70	26	4	10	2	17	32	22	12	5
	член кол- легии	60	40	-	9	9	-	36	46	-	-
1939	нар. ком	76	14	10	11	19	16	27	22	5	-
	зам. нар. кома	74	23	3	4	6	4	32	42	4	9
	член кол- легии	87	13	-	-	-	-	35	40	10	15
1940	нар. ком	83	4	13	9	11	11	23	37	6	3
	зам. нар. кома	74	26	-	5	10	3	18	43	10	13
	член кол- легии	100	-	-	-	-	-	36	36	18	9
1941	нар. ком	81	8	11	12	9	12	24	35	6	3
	зам. нар. кома	68	32	-	8	8	15	19	35	4	12
	член кол- легии	80	20	-	-	-	-	40	-	20	40

## МИР РОССИИ. 1995. №3-4

## Продолжение таблицы № 5

занятия до СНК											
год	долж- ность	аппа- рат СНК	союз- ные СНК	рук. пред- прият.	ИТР и админ. пред- прият	профсо- юзные орг.	парт, орг.	отд. ЦК ВКПб	ком. состав РККА	орг. суда, следст- вия	СНК
1937	нар. ком	7	-	-	-	-	4	-	4	-	86
	зам. нар. кома	10	-	13	-	-	3	-	10	3	52
	член кол- легии	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100
1938	нар. ком	14	5	5	-	-	5	-	-	-	57
	зам. нар. кома	26	-	30	-	-	4	-	17	4	9
	член кол- легии	17	17	-	17	-	-	-	-	-	33
1939	нар. ком	5	18	14	-	5	9	5	-	9	27
	зам. нар. кома	45	-	23	3	-	3	3	13	3	-
	член кол- легии	31	-	19	13	-	-	6	6	-	-
1940	нар. ком	5	19	19	-	-	10	-	10	10	19
	зам. нар. кома	37	3	20	10	-	3	7	10	3	-
	член кол- легии	44	11	22	11	-	-	-	-	-	-
1941	нар. ком	4	17	22	-	-	3	-	9	9	17
	зам. нар. кома	38	5	19	-	-	5	10	19	5	-
	член кол- легии	60	20	20	-	-	-	-	-	-	-

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ

мошенко С.К.. Все председатели и заместители председателя СНК, 42% наркомов были членами Политбюро и ЦК ВКП(б) (из перечисленных — все), еще 8% — кандидатами. Две трети из них проработали в предвоенном СНК три года и более, заняв свои посты, в основном, начиная с 1939 г. Треть — являлись депутатами Верховного Совета СССР и членами ЦИК СССР. Выделение этой группы среди членов предвоенного Совнаркома подтверждает уже обоснованный тезис о смыкании функций власти и управления в одних и тех же руках.

Таким образом, можно утверждать, что, во—первых, к концу 30—х годов сложилась модель карьеры, подразумевающая многоступенчатое продвижение в высший распорядительный орган страны, наличие высокого уровня образования, профессиональных навыков и опыта работы в номенклатурной системе. Во—вторых, в эти годы наметилась и закрепилась тенденция пополнения Совнаркома через свою замкнутую внутреннюю систему, предусматривающую постепенное восхождение по ступеням власти и управления, включая работу в аппаратных структурах наркоматов СНК и СНК союзных республик. В—третьих, данные об изменениях внутри Совнаркома свидетельствуют, что новые кадры, модель карьеры которых становится типичной в последующие годы, пришли в СНК на рубеже 1938 — 1939 гг., что дает основания предположить: репрессии внутри высшего органа государственного управления были определенным образом связаны со стремлением нового поколения занять высшие посты в номенклатурном списке.

В сегодняшней литературе до сих пор идут споры об истоках и причинах массовых репрессий времен "ежовщины". Наши данные позволяют подметить и тем самым прояснить некоторые стороны этого процесса. Почти половину членов СНК 1937 — 1941 гг. постигла печальная участь в разгар репрессий. Их судьба была предопределена: на их должности в Совнарком стремились представители нового поколения, выращенные в недрах советской системы, начавшие свое восхождение на вершину управления со времени гражданской войны и нэпа. Пока невозможно определить сам механизм разворачивания репрессий, узнать, был ли он навязан сверху или молодые кадры с помощью разных способов, не исключая доносов и наветов, пробивали себе дорогу сами, или оба этих стремления соединились. На данном этапе исследования мы располагаем лишь убедительными доказательствами того, что с помощью репрессий в 1937 — 1938 гг. из СНК были выдворены старые работники, на смену им пришли люди совершенно иного поколения, которые и составили ядро предвоенного СНК.

Пик репрессий в высшем органе управления пришелся на 1937 — 1938 гг. — времена "ежовщины". В эти годы по причине смерти выбыла почти треть всего персонального состава СНК, из них 82% были репрессированы, 15% — предположительно репрессированы, остальные погибли неестественной смертью. В следующие три года из СНК по той же причине выбыло еще 15%, из них 78% были репрессированы, 17% предположительно репрессированы. Выше уже отмечалось, что на рубеже 1939—1940 гг. произошло значительное обновление состава СНК, когда на посты наркомов, заместителей наркомов и членов коллегий пришли новые кадры. Очевидно, что этот процесс был тесно связан с репрессиями. Привлечение данных о причинах выбытия членов СНК за каждый год подтверждает подмеченные параллели. Из тех, кто выбыл из состава СНК 1937 г., 97% были репресси —

рованы. Из состава СНК 1938 г. по этой же причине выбыло еще 66%. Начиная с 1939 г. масштаб репрессий в Совнаркоме заметно сократился. К этому времени в СНК сформировался костяк новой элиты управления, которая, очевидно, обладала большей социальной мимикрией, политической осторожностью и инстинктом самосохранения. Новые члены правительства ставили во главу угла задачу удержания за собой номенклатурных должностей. Со стороны же тех, кто в эти годы возглавил наркоматы, подмечено стремление сохранить новый состав своих ведомств, не допуская любую нестабильность, вызванную как репрессиями, так и перебрасыванием с одного участка на другой. Об этом свидетельствует и тот факт, что новые члены коллегий и заместители наркомов работают исключительно на своих постах в одних и тех же наркоматах, а не переводятся из одного в другой, как это случалось раньше. С 1939 г. просматривается и увеличение стажа работы по всем категориям членов СНК. В последующие годы в СНК осталась работать половина всех членов предвоенного состава. Период "чехарды", необоснованных перестановок и назначений среди номенклатуры управления закончился. Функции отраслевого управления закрепляются за конкретным наркоматом во главе с наркомом и его подчиненными — заместителями и членами коллегий.

Что касается причин и времени выбытия из номенклатурной системы, по нашим данным, для членов предвоенного СНК после 1941 г. репрессии не закончились. Они продолжались вплоть до смерти Сталина И.В., и только с 1954 г. причиной ухода с должности обычно являлась естественная смерть. В 1942—1953 гг. было репрессировано еще 8% членов СНК предвоенного состава. Среди них были заместитель председателя СНК Вознесенский Н.А. — в 1949 г. в связи с "ленинградским делом" обвинен в государственных, осужден и 1 октября 1950 г. расстрелян; зам. наркома иностранных дел Лозовский С.А. — расстрелян в 1952 г.; зам. наркома обороны Проскуров И.И. — репрессирован в 1945 г.

В заключение отметим, что в предвоенный период окончательно сложились и всюю действовали выработанные за предшествующие годы схемы и критерии подбора, расстановки кадров, их жесткая субординация, основные методы и принципы их работы. Первостепенную роль играли не прошлая революционная деятельность, заслуги перед партией большевиков, перед революцией, как раньше, а на первый план выступили совершенно иные факторы — успешная карьера, опыт работы по профилю наркомата, образование по специальности. К концу 30—х годов к руководству страной пришли люди, не спонтанно строящие политику и обучающиеся в ходе этого процесса, а послушные высшим инстанциям номенклатурные работники, имеющие необходимый опыт работы в системе управления и соответствующее образование. Новое время диктовало новые требования: нужны были образованные специалисты, способные практически руководить хозяйством, строить мощную оборонную промышленность, ориентироваться в потребностях новых индустриальных отраслей. В предвоенном СНК основные позиции заняли партийные выдвиженцы 20—х годов, начавшие свою карьеру с самых низов иерархической лестницы. Своей судьбой они создали новый тип руководящего работника, новую модель продвижения в эшелонах управления и власти. СНК в 1937 — 1941 гг. стал, действительно, "рабоче-крестьянским" по своему происхождению, но не по реальному статусу. На деле его принадлежность к новой номенклатурной верхушке не

## **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РОССИИ**

---

вызывает сомнений. Начавшиеся еще до революции сознательную жизнь рабочие, крестьянского по большей части происхождения, солдаты, красноармейцы обстоятельствами первой мировой, а затем гражданской войн преопределили свою дальнейшую судьбу, в основном, в двадцатые годы вступив на путь карьеры, приведшей их на самый верх государственного управления. В тридцатые годы и формально они перешли разряд служащих госаппарата — особой социальной группы в социальной структуре советского общества. Время бравирования социальным происхождением и рабочим прошлым также незаметно сошло на "нет", равно как и революционными заслугами. Места наркомов, заместителей наркомов и членов коллегий были закреплены за представителями нового поколения. Наконец, в конце 30—х годов самые значимые посты в правительстве заняли члены Политбюро и ЦК ВКП(б), ознаменовав тем самым окончательный переход нитей управления государством в руки верхушки партийного аппарата.